

Тарасова Людмила Игоревна,
Магистрант кафедры гражданского права
и процесса юридического института
НИУ «БЕЛГУ», г. Белгород

ЗЕМЛЯ, КАК НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Аннотация: В настоящей статье представлен общий анализ позиций ученых и практики Конституционного Суда Российской Федерации на предмет оценки понятия земли как биоресурса, являющегося народным достоянием. Дана оценка юридического значения для права частной собственности на землю признания земли народным достоянием.

Ключевые слова: Земля, земельный участок, право собственности на землю.

Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации). В соответствии с частью первой статьи 36 Конституции Российской Федерации, граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. В соответствии с частью 2 указанной нормы права, владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Таким образом, земля как основа жизнедеятельности обладает гражданской объектоспособностью. И в этом смысле земля попадает в один ряд с общим относительно-определенным списком объектов гражданских прав, которые не несут в себе социального значения и государственной принадлежности, как это присуще земле в рамках государственных границ Российской Федерации. Однако право не может исключать представленной взаимозависимости. *Основа жизнедеятельности соотносится с понятием народное достояние* и несет в себе содержательное воздействие на юридическое значение понятия права собственности на землю. На эту особенность неоднократно было обращено особое внимание органом конституционного контроля Конституционным судом Российской Федерации. Так, в деле о проверке конституционности Лесного Кодекса Российской Федерации в контексте оценки земель лесного фонда Российской Федерации Конституционный Суд указал на то, что лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития, а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и её субъектов – представляет собой *публичное достояние* многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим [4]. В деле о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай Конституционный Суд Российской Федерации в очередной раз обратил внимание на то, что рассматривая в системном единстве положения статьи 9 Конституции Российской Федерации и статьи 36 Конституции Российской Федерации, напрашивается вывод о том, что народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, т.е. как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения [5].

Отмеченные в судебном акте качества земель лесного фонда совершенно справедливо признаны рядом ученых методологической основой определения его правового режима [3].

Учеными также отмечается, что применительно к вопросу о соотношении понятий "народное достояние" и "собственность" в этой официальной позиции Конституционного

Суда Российской Федерации заложена высоко значимая для экологического и природоресурсного права интрига. Самое важное в этой позиции – то, что из неё вытекает мотивировка и обоснование специального правового режима каждого из природных ресурсов, который мы имеем основание видеть и оценивать как основу и сущность экологического и природоресурсного права. Вместо многоточия в цитируемой позиции данного высокого Суда можно вписать любой природный ресурс [3].

Таким образом народное достояние – это свойство и юридический признак земли, который, обладая свойством конвергентности, оказывает влияние на её гражданский оборот. Влияет на классификацию земель, определения их целевого назначения.

В месте с тем, отмеченное Конституционным судом Российской Федерации свойство земли как народного достояния, вызвало научную дискуссионность на предмет допустимости признания этого качества у объекта права собственности.

Исследуя вопрос о правовом титуле, который доктринально признан народным достоянием, А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец высказали суждение о том, что российские законы в качестве союзного наследия используют такие термины, как "богатство", "достояние" с различными к ним приставками, которые в одном случае используются как синонимы собственности, в другом – как объект собственности (предметы и вещи), в третьем – вообще не несут смысловой нагрузки [7].

А.Ю. Пуряева в работе, посвященной проблемам применения конструкции "народное достояние" на примере лесного и земельного законодательства в истории России особо подчеркивала, что многие ученые, в частности, Г.Н. Полянская не комментировала разницу между понятиями "общенародное достояние" и "государственная собственность", ставя без сомнения между ними знак равенства [6].

Вместе с тем, не все авторы единодушны в восприятии народного достояния в качестве элемента категории права собственности. О том, что "народное достояние" и "собственность" – это две различные юридические категории, заявляет и В.Д. Ардашкин [1]. При этом, по его убеждению, категория "народное достояние" должна войти в массовое сознание и получить утверждение во внутригосударственном и международном праве. Народное достояние по сравнению с собственностью отражает более высокую ступень коллективистской природы людей. Оно концентрирует общецивилизационные начала человеческого общества как целостной системы и демонстрирует превалирование человеческих ценностей над классовыми и национальными [1].

А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец, не соглашаясь с позицией В.Д. Ардашкина, указывают на то, что при верном анализе различий собственности и всенародного достояния, с сущностной точки зрения нельзя согласиться с В.Д. Ардашкиным в том, что народное достояние является юридической категорией. Указание в законе на это словосочетание вовсе не означает, что оно автоматически получает титул юридической категории, даже если не несет никакой смысловой нагрузки. Коль скоро оно не имеет никакого правового значения, то нет оснований для признания его юридической категорией и для утверждения во внутригосударственном праве. Скорее всего, его следует отнести к юридическому балласту, от которого законы, а вместе с ними и право должны быть очищены, либо ему следует придать законную силу, но считать сегодня слова "народное достояние" правовой категорией нет оснований [7].

В свете соотношения понятий "народное достояние" и "собственность" как их взаимной подмены названными учеными обращается внимание на качественные характеристики того и другого, важные для нашего исследования и уточнения научных позиций А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец приходят к выводу: «Что касается взаимной подмены понятий "собственность" и "достояние", то она является несостоятельной как с теоретической, так и с

практической точки зрения. Собственность, независимо от того, является ли она индивидуальной (частной), коллективной или государственной – это все-таки по своей сущности явление персонифицированное, предполагающее четкое определение субъекта и объекта, юридическая связь между которыми и составляет наиболее существенный элемент права собственности. Реальное бытие право собственности получает лишь в связи лица с вещью.

М.М. Бринчук подчеркивает, что достояние по своей природе, идейно-теоретической основе несовместимо с какой-либо персонификацией, в нем в принципе невозможно найти конкретного субъекта и объект. Скорее всего, термин "достояние" выражает собой, и то лишь в первом приближении, только объект как таковой или, по выражению В.П. Шкредова, синоним богатства общества вообще, а для проявления хоть как-то субъекта этого достояния (объекта) используются слова "народ", "народное", "общее" и т.п., не поддающиеся никакой – ни социально-экономической, ни тем более юридической характеристике. Слово "народ" – из области партийной идеологии и не несет никакой смысловой нагрузки. Ни субъекта, ни объект в словосочетании "народное достояние" очертить хотя бы с какой-то определенностью невозможно [2].

Таким образом, в представленной дискуссии обращает на себя внимание столкновение фундаментальных принципов в познании правовых категорий юристов в области конституционного права, которым свойственно определять то или иное правовое явление сквозь призму философских категорий, которые влияют на формирование государственной политики в отношении того или иного объекта государственного наследия и ученых-цивилистов, желающих понимать принципы гражданско-правового оборота объектов права.

Давая оценку представленным суждениям ученых, представляется необходимым определить юридическую функциональность понятий народного достояния и права собственности на землю. В этом смысле мы с высокой степенью очевидности перейдем к понятию гражданско-правового режима использования земли, как объекта права собственности. В контексте определения содержания режима обращения земель невозможно не согласиться с мнением Е.А. Суханова. Такие категории, как уникальная сущность, многофункциональная роль в жизни и деятельности народов не получают должного отражения в праве. Земля, как объект права проявляет себя в своих физических характеристиках и свойствах, которые объединяются общим понятием земли, и на которую устанавливается право частной, государственной или муниципальной собственности.

Список литературы:

1. Ардашкин В.Д. Народное достояние в экономической системе СССР (правовой режим) // Проблемы осуществления правовой реформы: тезисы межвузовской научно-практической конференции. Тюмень, 1990. С. 47 – 50.
2. Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: соотношение понятий "народное достояние" и "собственность" // Экологическое право. 2022. N 1. 5-12 с.
3. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. N 6. С. 120 – 123.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. N 1-П по делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. N 3. Ст. 429.

6. Пуряева А.Ю. Проблемы применения конструкции "народное достояние" на примере лесного и земельного законодательства в истории России // Государство и право. 2019. N 5. С. 141 – 149.

7. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). Волгоград: Изд-во "Панорама", 2005. С. 66 – 67.

